

Прощальное слово *In Memoriam*

ПАМЯТИ ЭДУАРДА ИЗРАИЛЕВИЧА КОЛЧИНСКОГО (16.XI.1944 – 24.I.2020)

24 января 2020 г. ушел из жизни выдающийся ученый и организатор науки Эдуард Израилевич Колчинский. Трудно представить, что его больше нет с нами. Эдуард Израилевич был полон планов, среди которых были подготовка очередных выпусков журнала «Историко-биологические исследования», написание новых книг и чтение лекций для аспирантов.

Родился ученый в тяжелое военное время 16 сентября 1944 г. в г. Карталы Челябинской области в семье инженеров-строителей, которых распределили на Урал после окончания Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Родители учили его быть добрым, честным и справедливым человеком, по мере сил помогать нуждающимся, уважительно относиться к людям. По воспоминаниям Эдуарда Израилевича, все члены его семьи были трудолюбивыми, и он с малолетства не чурался тяжелой физической работы. После школы трудился рабочим на железной дороге. Однако свой жизненный путь он решил связать с гуманитарными дисциплинами, поэтому в 1964 г. поступил на философский факультет Ленинградского государственного университета. Здесь он познакомился

с Кириллом Михайловичем Завадским, который во многом определил его судьбу. Завадский руководил специализацией «философские вопросы биологии» на кафедре диалектического материализма ЛГУ. Эту специальность Э. И. Колчинский выбрал вместе со своим соседом по общежитию Я. М. Галлом и нисколько не пожалел об этом в дальнейшем. Завадский был энциклопедически образованным ученым, умело

совмещавшим научные исследования с преподавательской работой, внесшим неоценимый вклад в развитие эволюционной биологии, истории и философии науки. Под руководством своего учителя будущий ученый подготовил дипломную работу «Эволюция эволюции», которая затем легла в основу его кандидатской диссертации «Проблема изменчивости законов органической эволюции» (специальность 09.00.08 — философские проблемы естествознания), защищенной им в 1973 г. в ЛГУ.

В этом же году Эдуард Израилевич пришел работать в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР по приглашению Завадского, который там руководил сектором истории и теории эволюции. В 1970-е гг. в Ленинграде происходила бездумная реорганизация академических учреждений гуманитарного профиля по философии и социально-экономическим наукам, в результате чего над сектором Завадского нависла угроза ликвидации. В 1975 г. он был переименован в лабораторию и переведен в Ботанический институт АН СССР. Вскоре сотрудниками лаборатории был поднят вопрос о возвращении их снова в ЛО ИИЕТ. Вопрос был решен положительно в 1978 г., но Завадский не дожидаясь нескольких месяцев до этого долгожданного события. Во вновь созданном секторе истории и теории эволюционного учения Колчинский прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором. Основными объектами его интереса были исторические и

теоретические аспекты биологии. В 1970—1980-е гг. биологическая наука была в авангарде естествознания, так как открытия в молекулярной биологии и генетике этого периода коренным образом изменили традиционные представления о жизнедеятельности и эволюции живых организмов. Эдуард Израилевич, имея философскую подготовку, настолько блестяще овладел путем самообразования биологическими знаниями, что смог на равных дискутировать с учеными, занимавшими ведущие позиции в разных областях биологии: в эволюционной теории, генетике, экологии, систематике, палеонтологии. Он был участником многочисленных семинаров, конференций, круглых столов по эволюционной тематике, общался с такими крупнейшими теоретиками биологии, как Л. И. Корочкин, Э. Майр, А. А. Малиновский, Н. В. Тимофеев-Ресовский, Б. М. Медников, А. М. Уголев, С. В. Мейен, Ю. И. Полянский.

Исходя из того, что среди ученых существуют разногласия в оценке дарвинизма, Колчинский поставил перед собой задачу проанализировать взгляды и подходы крупнейших исследователей на причины и механизмы биологической эволюции. Объединив вокруг себя известных биологов и историков науки, он на протяжении пяти лет составлял, а затем и редактировал фундаментальную коллективную монографию «Развитие эволюционной теории в СССР (1917—1970-е годы)» (1983). Ученый настолько был одержим этой работой, что проанализировал и

обобщил колоссальный по объему историко-научный и философский материал, который не смог полностью вместиться в монографию, но стал фундаментом для его докторской диссертации «Философско-методологический анализ проблемы “эволюция эволюции”», защищенной в 1986 г. Ему была присвоена ученая степень доктора философских наук по специальности 09.00.08 — философские проблемы естествознания.

Одна из проблем, разрабатывавшихся Э. И. Колчинским, — оценка вклада ученых разных стран в создание синтетической теории эволюции (СТЭ). Он показал, что СТЭ была плодом коллективных исследований ученых, чьи взгляды на эволюцию органического мира разительно отличались. Эдуард Израилевич не признавал сложившегося мнения о том, что в СССР только работы С. С. Четверикова и его учеников определили синтез генетики и дарвинизма, и был совершенно прав, так как таких путей синтеза в 1920–1930-е гг. было множество. Более того, он настаивал на том, что в создании СТЭ принимали участие ученые из разных стран и различных областей биологии: генетики, биогеографии, систематики, экологии, дарвинизма. Таким образом, список создателей эволюционного синтеза был значительно расширен. Колчинский проанализировал творческий путь главных архитекторов СТЭ — Н. И. Вавилова, И. И. Шмальгаузена, Н. В. Тимофеева-Ресовского, Г. Геберера, Э. Майра, Дж. Г. Симпсона. Он обратил

внимание на то, что к началу 1920-х гг. существовало множество эволюционных концепций: дарвинизм, неodarвинизм, ортогенез, неокатастрофизм, неоламаркизм, мутационизм, преадаптационизм. Глубокий анализ работ критиков дарвинизма позволил Колчинскому сделать вывод о том, что недарвиновские эволюционные концепции XX в. также развивались путем синтеза идей предшественников и данных различных биологических наук, но авторы этих концепций (Д. Н. Соболев, О. Шиндewolf, Л. С. Берг, Р. Гольдшмидт, П. Тейяр де Шарден, Л. Плате) не учитывали в полной мере достижения генетики и биогеоценологии. Игнорирование антидарвинистами многих экспериментально проверенных факторов привело, по мнению Колчинского, к выпячиванию эволюционной роли одного из них (например, макромутаций, преадаптаций, миграций, морфогенетических изменений, гибридизаций, физиологической изоляции) и использованию мнимых факторов, таких как наследование приобретенных признаков. Оставаясь сторонником дарвинизма, Колчинский пытался своими исследованиями снять многочисленные возражения против теории естественного отбора, используя для этого доказательства, полученные в молекулярной генетике, эмбриологии, палеонтологии.

В борьбе за свои взгляды Эдуард Израилевич был непримирим. Он критиковал антидарвинистов, в том числе работавших в московском отделении ИИЕТ.

К лагерю антидарвинистов он также относил ученых, которые уже в XXI в. начали пересматривать идеи Т. Д. Лысенко с позиций достижений современной эпигенетики. Эдуард Израилевич громил неолысенкоизм на страницах ведущих отечественных и зарубежных журналов, в СМИ, на научных мероприятиях и публичных лекциях. Феномен лысенкоизма Колчинский начал изучать еще в конце 1970-х гг., а в постперестроечный период опубликовал первые работы по данной тематике. В них он раскрыл обстоятельства возникновения альянса между Лысенко и его правой рукой И. И. Презентом, обрисовал социально-культурный контекст возникновения лысенкоизма в СССР. Спустя годы он стал одним из организаторов международного исследовательского проекта *Lysenkoism* (2009–2016), объединившего историков науки из России, США, Японии, Канады, Италии. Результатом данной работы стало издание коллективного труда *The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon* (2017). В 2000–2010-е гг., когда в России стали появляться новые работы, реабилитирующие Лысенко, Колчинский открыто заявил, что нет ни историко-научных, ни биологических оснований пересматривать оценку лысенкоизма как социально-политического феномена, связанного с общей «советизацией» науки и ее подчинением партийно-государственному контролю.

Центральной темой многих работ Эдуарда Израилевича стало отношение науки и власти.

Большое значение для разработки этой проблематики имело рассекречивание в конце 1980-х — начале 1990-х гг. ранее недоступных документов из спецхранов. Ученый ввел в научный оборот новые источники, позволившие понять, как происходили процессы идеологизации многих отраслей знания, что нашло отражение в монографиях «В поисках советского «союза» философии и биологии» (1999) и «Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом» (2006).

Под редакцией Э. И. Колчинского вышли сборники и книги по социальной истории науки: «На переломе: советская биология в 20–30-х годах» (1997), «Выдающиеся отечественные биологи» (1998), «Отечественная наука в первой половине XX века» (1999), «Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Опыт 300-летнего взаимодействия» (2000), *Science and Society* (2000), «За “железным занавесом”: мифы и реалии советской науки» (2002), «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XIX веках» (2003), «Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки» (2003), «Естественная история в России (очерки развития естествознания в России в XVIII веке)» (2004), «Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны» (2007), *Biologie et médecine en France et en Russie. Histoires croisées (fin XVIIIe — XXe siècle)* (2016), «Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой

мировой войны» (2018). Во всех перечисленных книгах ученый выступал и как автор глав или статей. Благодаря умению рассмотреть проблему в разных ракурсах и способности воспринимать неоднозначные точки зрения, он привлекал к своим изданиям авторов с различными идейными позициями. Все это стимулировало многообразие подходов к выбору тем, подаче материала, оценке событий и делало коллективные монографии и сборники, подготовленные Колчинским, яркими и разногласными, позволяя читателю в разном свете и цвете взглянуть на историю науки и техники.

Значительный пласт работ Э. И. Колчинского посвящен биографиям и творчеству известных естествоиспытателей — В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, П. С. Паласса, Г. В. Стеллера, Ю. И. Полянского, Д. Н. Соболева, Ч. Дарвина, Ж. Л. Агассиса, Ч. Лайеля, Э. Г. Геккеля. Творческий путь выдающихся эволюционистов, с которыми Эдуарда Израилевича связывала многолетняя дружба, он осветил в монографиях: «Эрнст Майр и современный эволюционный синтез» (2006), «Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977» (2013). Колчинский в биографических работах с осторожностью и максимальной объективностью рассматривал жизненные перипетии своих героев, привлекая для этого огромное число различных видов источников. Прежде чем сделать какой-то вывод из работы ученого, Эдуард Израилевич понимал солидный пласт исторических, социальных и психологических знаний. И этот подход давал

свои положительные результаты. В его научных трудах перед нами предстает не обезличенное знание, а идея, обрамленная множеством оттенков и нюансов человеческого состояния. Колчинский предлагает своим читателям взглянуть на творца науки с глубоким погружением в его внутренний мир, оценить его нравственные принципы и подробно рассмотреть его поступки в различные периоды жизни. Герои его книг выглядят реалистично, они имеют свои человеческие слабости, интересы, мотивы поведения. Научно-биографические работы Эдуарда Израилевича позволяют проникнуть вглубь духовной жизни ученых, заставляют эмоционально реагировать на сокровенные импульсы их внутренних переживаний. Получается, что его произведения не упрощают описываемые явления, а значительно их обогащают, в результате чего мир науки становится разнообразнее, богаче цветами, звуками, интонациями, тонами и полутонами, чем любой, даже самый совершенный, научный текст.

Э. И. Колчинский обладал не только талантами ученого и литератора, он был еще и природным администратором. Став директором Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН в 1995 г., он на долгие годы определил научную политику своего подразделения. Правильное понимание тенденций развития науки и общества, умение быть организующим стержнем, активное социальное партнерство в кругу не только

ученых, но и политиков, общественных деятелей, чиновников различного уровня позволило в свое время СПбФ ИИЕТ РАН найти свою нишу и занять ведущие позиции в своей научной области. Благодаря переориентации исследований сотрудников филиала в сторону социокультурной составляющей науки Колчинскому удалось существенно укрепить научно-исследовательский потенциал филиала. Иногда работать с ним было сложно, он мог мгновенно вспыхнуть, громко возразить, обрушиться с серьезной критикой, но все хорошо понимали, что это не просто эмоции — это проявление гражданской позиции и стремление к достижению истины путем кропотливой и тяжелой работы, которая присуща любому научному труду. Будучи требовательным к себе и своим сотрудникам, Колчинский, тем не менее, поддерживал в коллективе дух академической свободы. Он был мудрым и дальновидным руководителем, так как смог привлечь в СПбФ ИИЕТ РАН ярких, самостоятельных и творческих людей, многие из которых до сих пор поддерживают высокий научный уровень института. Работы петербургских историков науки публикуются в ведущих историко-научных журналах, активно финансируются из средств различных фондов, имеют широкую известность не только в России, но и за рубежом. В 2015 г. после ухода Колчинского с поста директора филиала заложенные им традиции не прервались, как это часто происходит во многих организациях. Он сумел воспитать

молодых, особенно по меркам академической науки, администраторов, которые продолжают дело своего наставника, сохраняя в работе принципы честности, свободы и принципиальности.

Во многом благодаря своим ученикам Э. И. Колчинский смог реализовать идею создания журнала «Историко-биологические исследования» (*Studies in the History of Biology*)» (ИБИ), первого отечественного периодического издания по историко-биологической тематике. Надо быть очень смелым человеком, чтобы в наше время начать выпускать собственный журнал, когда рынок переполнен разной печатной продукцией и когда старые академические журналы теряют былые тиражи и своих читателей. Мало кто верил, что журнал сможет удержаться на плаву, когда в стране происходило реформирование академической науки, но Колчинский оказался борцом по натуре, настоящим титаном и подвижником. Работать Эдуарду Израилевичу бесменным главным редактором ИБИ было непросто, приходилось преодолевать извечные финансовые трудности, бюрократические препоны, оперативно решать кадровые проблемы, продвигать журнал на международный уровень. Он шел напролом, конфликтовал с учредителями журнала и членами редколлегии, но в итоге добивался, чтобы номера выходили в срок, становились с каждым выпуском более интересными и востребованными. Начав издаваться в 2009 г., журнал «Историко-биологические исследования» к настоящему времени остается одним

из популярных изданий среди отечественных и зарубежных историков науки — во многом это заслуга Эдуарда Израилевича.

Ученый был блестящим оратором, научные доклады и лекции читал без бумажки, заражал аудиторию своими эмоциями, эрудицией и искрометным юмором. Его выступления на заседаниях диссертационного совета Д 002.051.02 по истории биологии, членом которого он являлся долгое время, всегда были яркими, бескомпромиссными, иногда идущими вразрез с принятыми устоями и мнениями. Он всегда говорил правду в лицо, какой бы жесткой и горькой она ни была, критиковал дилетантов, невзирая на лица и кажущуюся несвоевременность ситуации, называл вещи своими именами, совсем не думая о последствиях.

Эдуард Израилевич Колчинский останется в нашей памяти человеком несгибаемых принципов, на долю которого выпали послевоенная нищета, закат сталинской эпохи, хрущевская оттепель, борьба с инакомыслием, развал страны и российской науки, человеком, достигшим всего в жизни благодаря своему упорству и трудолюбию. Будучи внешне строгим и непримиримым, он на самом деле был добрым и отзывчивым. Это

особенно чувствуется при чтении его воспоминаний «Так вспоминается...» (2014), «Из философии в историю биологии» (2014), «Выбор пути» (2015). Сколько в них теплоты и благодарности по отношению к коллегам и друзьям, родителям, жене, детям, внукам. Только счастливый человек хранит подобную теплоту в своем сердце. Сам он часто говорил: «Человеку для счастья надо немного — интересная работа, друзья и, конечно, надежная семья».

Как всем нам — друзьям, коллегам, родственникам Эдуарда Израилевича — примириться с его неожиданной и быстрой кончиной? Надо, наверное, еще раз внимательнее перечитать его научные труды и воспоминания, в них остались его мысли и идеи. Он писал: «У человека, как и у страны, не все потеряно, пока есть история, которую хотелось бы иметь и за которую не стыдно». Эдуард Израилевич чтит историю своей семьи, своего института, своей страны, никогда не приукрашивал и не искажал историческую правду. Его жизненный путь — это история светлого человека, этот свет коснулся многих из нас, в том числе через его многочисленные книги, в которых так много правды и искренности.

Р. А. Фандо